

— Что? — Фань Цзюнь удивился.

Люй Шу сказал:

— Ты ведь хотел с ней поговорить, так что искать её не нужно. Она сама хочет поговорить с тобой.

— А, — Фань Цзюнь опёрся на метлу. — Так внезапно?

— Закончишь уборку, заходи, поговорим за едой, — Люй Шу похлопал его по плечу.

— Может, Цзоу Ян ей что-то сказал? — спросил Фань Цзюнь, придя в себя.

— Нет, — ответил Люй Шу. — Не знаю, почему она так решила. Я её спрашивал, но она ничего не сказала...

Фань Цзюнь с тревогой медленно закончил уборку и зашёл на кухню.

Он был готов к разговору с мамой Цзоу Яна, хотя и не знал, как именно его вести. Но то, что она сама захотела поговорить, стало для него полной неожиданностью. Он не мог даже предположить, о чём она захочет говорить.

Он нервничал.

Даже когда Люй Цзэ, разозлённый после родительского собрания, собирался его отлупить, он не был так напуган.

— Скоро будет готово, пельмени варятся, — мама Цзоу Яна стояла у плиты.

Люй Шу подмигнул Фань Цзюню.

Тот медленно подошёл к плите:

— Сестра Шань.

Мама Цзоу Яна молча смотрела на кастрюлю с пельменями.

Фань Цзюнь поставил тарелку рядом с ней.

— Цзюнь, — наконец заговорила она, всё ещё глядя на пельмени. — Вчера ты гулял с Цзоу Яном, да?

Фань Цзюнь посмотрел на Люй Шу.

Тот выглядел растерянным и сделал какой-то непонятный жест. За десять лет жизни вместе Фань Цзюнь никогда не видел такого жеста, явно наспех придуманного.

— Да, — ответил он, повернувшись обратно.

— Я так и думала, — мама Цзоу Яна тихо вздохнула и, помолчав, продолжила: — Он тогда в больнице говорил...

Фань Цзюнь всё помнил. Даже повторил накануне вечером.

— Я думаю, он... Поэтому я хотела сначала спросить тебя... — её голос был спокоен, но немного сбивчив. — Ты...

Фань Цзюнь тоже смотрел на пельмени, ожидая, когда она перейдёт к сути.

— Ты... — наконец она оторвала взгляд от кастрюли, посмотрела на Люй Шу, затем снова на Фань Цзюня, словно решившись, и тихо спросила у него в ухо: — Он говорил, что хочет... Ты тоже хочешь выйти за него замуж?

Фань Цзюнь подумал: как на это ответить...

Что за «выйти замуж»?

Кто за кого?

Фань Цзюнь на мгновение подумал, что ему показалось.

Или, может, кто-то забыл выключить видео на телефоне.

А может, он просто неправильно расслышал, хотя мама Цзоу Яна говорила ему в правое ухо, но, возможно, повреждённое левое ухо повлияло и на правое...

Он посмотрел на неё. Видно было, что ей самой было нелегко задать этот вопрос, поэтому, закончив, она опустила глаза и начала помешивать пельмени, громко шумя ложкой.

Фань Цзюнь заметил, как два пельменя развалились под её напором.

Наконец он пришёл в себя и понял, что она имела в виду.

Мама Цзоу Яна не очень разбиралась в таких вещах и не знала, как правильно выразить свои мысли. Она только знала, что Цзоу Ян говорил о женитьбе на Фань Цзюне, поэтому хотела уточнить, хочет ли он выйти за него замуж.

Она хотела убедиться, что это не одностороннее желание.

Только убедившись в этом, она могла продолжить разговор.

Фань Цзюнь не знал, как ей это объяснить... Конечно, в будущем он тоже вряд ли сможет.

Но чтобы не смущать её и чтобы разговор мог продолжаться...

Он лишь кивнул и тихо ответил:

— Да.

— Вот как... — рука мамы Цзоу Яна дрогнула, возможно, она обожглась.

— Давайте я, — Фань Цзюнь поспешил взять у неё шумовку.

Мама Цзоу Яна отошла в сторону, прислонилась к плите и тихо вздохнула, не говоря ни слова.

Фань Цзюнь выловил все пельмени и поставил тарелку на стол.

— Давайте поедим, — Люй Шу подвинул ей стул.

Мама Цзоу Яна села за стол, взяла палочки и снова вздохнула.

— Сначала поешьте, — Люй Шу поставил перед ней бутылку с уксусом. — Потом продолжим.

— Не надо, — она отодвинула бутылку. — У меня и так сердце кислое.

Фань Цзюнь, собиравшийся взять уксус, поспешно убрал руку.

Он не знал, должен ли он сейчас тоже чувствовать горечь.

Впрочем, пельмени и без уксуса были вкусными...

— Ешь, — Люй Шу пододвинул бутылку к Фань Цзюню.

Тот смотрел на уксус, чувствуя, что ситуация становится всё более неловкой.

— Значит, вы уже были вместе до того, как всё случилось, да? — мама Цзоу Яна посмотрела на Фань Цзюня.

Он, собиравшийся отправить пельмень в рот, поспешно положил его обратно в тарелку.

— Не совсем.

— Не были вместе? — она снова спросила.

Не были вместе, а он хочет на тебе жениться?

Фань Цзюнь вдруг понял, что не знает, как ответить. Обсуждать такие вещи с родителями и так неловко, а тут ещё он и Цзоу Ян.

— Мы просто... не официально... — он снова взял пельмень и, запихивая его в рот, пробормотал: — Не встречались.

— Просто нравились друг другу, были взаимные чувства, но не... — Люй Шу, помогая, тихо объяснил маме Цзоу Яна. — Не говорили об этом прямо.

— Я знаю, — она нахмурилась.

— Да, — кивнул Люй Шу. — Да.

Фань Цзюнь с трудом пережёвывал пельмень, думая, как продолжить.

Они с мамой Цзоу Яна обычно мало разговаривали, обсуждали только бытовые вопросы, никогда не касались чего-то глубокого, тем более таких тем.

Хорошо, что она сама начала разговор. Если бы он сам пришёл к ней и всё зашло так далеко, он бы не знал, чем это всё закончится.

Мама Цзоу Яна тоже молчала, лишь ела пельмени.

На телефоне Фань Цзюня раздался звук уведомления.

Он, подумав пару секунд, положил палочки и взял телефон.

[Цзоу Ян] Не ешь завтрак, поедим вместе, когда я приеду.

Фань Цзюнь посмотрел на свои пельмени.

[Фань] Хорошо.

[Цзоу Ян] Ты уже выехал?

Фань Цзюнь не знал, как ответить, и инстинктивно посмотрел на маму Цзоу Яна.

Та среагировала с неожиданной скоростью:

— Это Цзоу Ян?

Фань Цзюнь хотел выковырять себе глаза.

Зачем я смотрю?

— Пусть приезжает, — сказала мама Цзоу Яна.

— Что? — одновременно спросили Фань Цзюнь и Люй Шу.

— Пусть Цзоу Ян приезжает, — она откинулась на спинку стула, потирая глаза. — Мне так плохо, пусть всё решится раз и навсегда. Пусть приезжает и всё мне объяснит. Он ведь давно хотел поговорить...

— Сначала подумай, что ты хочешь сказать, — Люй Шу мягко похлопал её по плечу. — Гнев и спешка не помогут.

— Я хочу всё решить, поэтому пусть приезжает! — она ударила палочками по столу. — Цзюнь — не твой родной сын, тебе всё равно, а Цзоу Ян — мой родной сын!

— Ну что ты, — Люй Шу встал и налил ей воды. — Не торопись.

Мама Цзоу Яна выпила воду, поставила чашку и вдруг снова посмотрела на Фань Цзюня:

— Цзюнь, я не это имела в виду...

— Сестра Шань, я понимаю, — кивнул Фань Цзюнь.

<http://tl.rulate.ru/book/5471/183413>